

УДК 37.017.93

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ 1920-1930-х ГОДОВ¹

СЕДОВА Елена Евгеньевна,кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории, истории музыки и музыкальных инструментов;**ХАРЬКОВСКИЙ Николай Петрович,**кандидат педагогических наук,
декан факультета искусств и художественного образования,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Рассматривается педагогическое наследие российского зарубежья первой половины XX века, представленное в работах В. Зеньковского, С. Гессена, И. Ильина и др. с точки зрения целей и содержания нравственного воспитания детей и подростков, а также некоторые пути и средства нравственного воспитания в эмиграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нравственное воспитание, педагогика российской эмиграции, педагогические теории нравственного воспитания и образования, средства нравственного воспитания.

PROBLEMS OF MORAL EDUCATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL THEORY AND PRACTICE OF THE RUSSIAN EXPATRIATE COMMUNITY OF THE 1920-1930s

Sedova E.E., Cand. Pedag. Sci., Docent of the Department of Theory and History of Music and Musical Instruments,
Voronezh State Pedagogical University;

Kharkovsky N.P., Cand. Pedag. Sci., Dean of the faculty of Arts and Art Education,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article discusses the pedagogical heritage of the Russian expatriate community of the first half of the twentieth century, represented in the works of V. Zenkovsky, S. Hesse, I. Ilyin, etc. from the point of view of the objectives and content of moral education of children and adolescents, as well as some ways and means of moral education in exile.

KEY WORDS: moral education, Russian emigration pedagogy, pedagogical theories of moral education, moral education means.

Проблемы нравственного воспитания и образования детей и подростков имеют в истории человечества непреходящее значение, однако особую актуальность они приобретают в переходные эпохи, когда происходит смена ценностей и идеалов. Именно таким периодом в истории России выступают первые десятилетия, когда социальные катаклизмы разделили страну на две части и за рубежами России возникает уникальное сообщество – российское зарубежье, представляющее собой не только этнический, географический и политический феномен, но прежде всего уникальное культурно-образовательное пространство. Педагогическое наследие российского зарубежья, представленное в работах С. Гессена, В. Зеньковского, И. Ильина, С. Четверикова, С. Серополко и других выдающихся мыслителей и педагогов, в числе других образовательных и воспитательных проблем

включает разработку сущности, смысла, целей и содержания нравственного воспитания. А педагогическая практика эмиграции «первой волны» искала эффективные средства и методы нравственного воспитания.

Большинство мыслителей и педагогов российского зарубежья трактовали нравственное воспитание прежде всего как содействие нравственному становлению личности.

Философ С. Франк понимал нравственное воспитание как процесс «внесения добра в человеческие души для сущностного нравственного совершенствования» [13, с. 456].

Немалое место проблемы нравственного развития и нравственного воспитания занимают в наследии И.А. Ильина. По его мнению, основная цель этого процесса – это «духовно пробудить ребенка и указать ему перед лицом грядущих трудностей, а может быть, уже подстерегающих его опасностей и искушений жизни – источник силы и утешения в его собственной душе» [8, с.13]. Философ справедливо отмечает, что самостоятельно справиться с задачами нравственного самовоспитания удается далеко не всегда, и поэтому детям нужна обяза-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта 17-06-00437/15 «Развитие духовно-нравственной культуры в молодежной среде через приобщение к традициям православия»

© Седова Е.Е., Харьковский Н.П., 2017

тельная помощь со стороны более мудрого, волевого и опытного человека. Философ писал: «Нравственно воспитывать – это значит приобретать детей к духовному опыту во всех его проявлениях и тем самым приводить в движение процессы внутреннего самоосвобождения, пробуждать отзывчивость детского сердца» [8, с. 7].

Проблемы нравственного воспитания неоднократно поднимались на съездах деятелей средней и низшей школы за границей. Так, уже на первом таком съезде (2–6 апреля 1923 г., Прага), где председательствовал проф. В.В. Зеньковский, был прочитан доклад П.Н. Соковникова (Болгария) «О воспитательных вопросах эмигрантской школы», по итогам которого Съезд принял резолюцию, что «в деле воспитания молодежи должны служить вопросы религиозности, морали и национального самосознания» [1, с. 18].

На II съезде деятелей средней и низшей школы за границей (5–12 июля 1925 г., Прага), где присутствовали представители более 40 организаций из 11 стран, большой интерес и оживленную дискуссию вызвал доклад В.В. Зеньковского «Воспитательная проблема в школе». По его словам, воспитывать школа берется постольку, поскольку это нужно для целей обучения: тема воспитания все время остается в истории школы вторичной, дополнительной, навязанной. Но школа как форма воспитательного воздействия старшего поколения на детей не может ограничиться постановкой воспитания лишь в целях лучшего обучения. От формулы «воспитывающее обучение» необходимо перейти к формуле «обучающее воспитание». «Из побочной и

дополнительной темы в школьной жизни воспитательная задача должна занять в ней главенствующее место» [2, с. 15–18].

В.В. Зеньковский является создателем системы православного воспитания детей в эмиграции. На протяжении всей жизни он обращался к проблемам нравственного воспитания во всех своих работах и выступлениях. В работе «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» педагог определяет главную воспитательную цель как «помощь детям в освобождении от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия, <...> раскрытие пути вечной жизни» [7, с. 152].

Столь пристальное внимание к проблемам нравственного воспитания в российском зарубежье не случайны.

В начале 20-х годов в эмиграции наравне со взрослыми оказалось немало детей. По данным Земско-городского комитета, в начале 20-х годов в эмиграции оказалось примерно 18–20 тыс. детей школьного возраста, нуждающихся в постоянной материальной, психологической и педагогической поддержке. И неслучайно главной задачей общественно-педагогического движения в эмиграции было создание системы русского образования за рубежом, а также «спасение детских душ». Задача создания школьной сети начала успешно решаться, и уже к 1924 году русская школа за рубежом насчитывала 90 учебных заведений (43 средних школы и 47 низших школ), кроме того, широко развивалась сеть заведений интернатного типа [11, с. 235] (табл. 1).

Таблица 1 – Количество обучающихся в русских школах за рубежом в Европе в 1924 году (по данным Земгора)

	Средняя школа			Начальная школа			Общая численность		
	Количество обучающихся	Количество школ	Количество детей в интернатах	Количество обучающихся	Количество школ	Количество детей в интернатах	Количество обучающихся	Количество школ	Количество детей в интернатах
Лимитрофные государства: Эстония, Латвия, Литва, Польша, Бессарабия, Финляндия	1308	11	275	788	20	91	2096	31	366
Балканские и славянские государства в Европе: Чехословакия, Болгария, Королевство сербов, хорватов и словенцев, Греция	4920	26	3931	590	16	72	5510	42	4003
Остальные государства Европы: Германия, Франция, Бельгия	709	6	174	520	11	411	1229	17	585
Всего	6937	43	4330	1898	47	574	8835	90	4954

Дети и подростки, так же как и старшие, пережили ужасы революции и Гражданской войны, голод, скитания и потерю близких, расставание с родиной, друзьями, семьей. Более того, немало подростков лично принимало участие в Гражданской войне.

Все эти события, естественно, не могли не оказать негативного воздействия на детскую и юношескую психику. Так, например, в 1922 году в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, где разместились эвакуированные из России остатки кадетских корпусов, после инспектирования этих учебных заведений были сделаны неутешительные выводы о психологическом состоянии и поведении кадет: «Старшие продают всё, что получают, млад-

шие крадут... Моральных правил нет никаких, разнузданность является воздухом, которым они дышат...» [10, с. 89].

В. Зеньковский, проанализировав 2400 сочинений, написанных русскими детьми в эмиграции на тему «Мои воспоминания о России», определяет главную задачу русского педагога как «забота о детской душе, о её выпрямлении и оздоровлении, об её освобождении от тяжелого груза всего пережитого» [6, с. 160]. Именно такие цели должно ставить нравственное воспитание.

Одним из наиболее значительных российских педагогов, работавших в эмиграции, был С.И. Гесен. В его философско-педагогическом наследии

выстраивается стройная теория нравственного образования, которая стала прочным основанием «педагогики культуры».

Еще находясь в России, С.И. Гессен создает труд «Теория нравственного образования» (1917), в котором в качестве главной цели нравственного воспитания (трактуемого им как «нравственное образование») провозглашает «воспитание к свободе через развитие личности человека».

Система нравственного воспитания систематизируется С. Гессеном как состоящая из трех взаимосвязанных ступеней, а именно:

- семейное, домашнее дошкольное воспитание, основами которого являются игра и родительский авторитет (аномия);

- школьное воспитание, в котором на первое место выходит воспитание правового чувства и общественного сознания (гетерономия);

- самовоспитание, в котором «образование предстает как бесконечная задача, а среди основных целей – обретение свободы и нахождение себя, своего призвания» (автономия) [3].

В теории нравственного образования, разработанной С.И. Гессеном, важнейшее место отводится проблемам дисциплины и проблеме авторитета личности учителя.

Миссия учителя на трёх ступенях образования различна. Ребенок дошкольного возраста первоначально признает лишь одну дисциплину – дисциплину силы. Его отношение к старшим – это отношение слабого к сильному. «Ребенок не только бессознательно подчиняется сил..., но уважает и чтит также прежде всего силу. Взрослые, которые все умеют, вызывают у дошкольника чувство восхищения и преданности. В этом проявляется аномный (т.е. "беззаконный", произвольный) характер детства. Но чтобы подвести ребенка к признанию закономерности и объективности должного, сила должна быть "озарена чем-то высшим, чем сила" [3, с. 99].

Высшим началом, придающим силе достоинство, является авторитет, который, по мнению С.И. Гессена, «та власть, которой мы подчиняемся не через простое принуждение (явное или скрытое), но уже через некоторое добровольное признание» [3, с. 101]. Чтобы авторитет был принят разумом ребенка, нужна абсолютная последовательность и неуколебительность в действиях воспитателя: нельзя одно и то же сегодня запрещать, а завтра разрешать; запрещать одному ребенку то, что разрешено другому и т.п. Последовательность в действиях включает также последовательность в словах, обеспечиваемую правдивостью в отношении к детям.

В школьном образовании, разделяемом С. Гессеном на эпизодический (начальный) и систематический курс, когда урок приходит на смену игре, образование становится научным. Термин «научное образование» в трактовке С.И. Гессена означает тот вид образования, цель которого есть наука, или знание, а в более всеобъемлющей категории – Истина. С.И. Гессен противопоставляет его более ранней трактовке как «умственного» образования, ибо справедливо отмечает, что в научном образовании речь будет идти о воспитании человека в целом – его умственной способности, воли, фантазии, энтузиазма и даже определенных навыков тела.

Вопросы дисциплины в непосредственной связи с нравственным воспитанием поднимаются в педагогике российского зарубежья постоянно. Так, например, на Съезде-совещании представителей русских учебных заведений (7–11 мая 1929 г., Белград) на обсуждение был представлен доклад

П.С. Савченко «Проблемы дисциплины». Докладчик призвал уважительно относиться к личности воспитанника, но при этом неустанно бороться с влиянием улицы, ненормальной и неблагоприятной общественной, а часто и семейной обстановкой. В обсуждении доклада звучала мысль, что дисциплина не должна пониматься как муштровка, которая мешает взаимопониманию учащихся и педагогов. Дисциплина должна основываться на следующих принципах: уважения и чуткости к личности ребенка, сознательности в применении тех или иных требований, согласованности интересов общегития и индивидуальности каждого ребенка. Для установления нормальной дисциплины требуется соблюдение разумного порядка в школе, пропитывание всего строя жизни школы трудовым началом, личный пример воспитателя [4, л. 116].

Сравнивая традиционную русскую систему педагогики и современную западную, в которой, по мнению наших педагогов, часто преобладает практицизм и стремление преуспеть в жизни любой ценой, наша система нравственного воспитания призвана развить у детей иные личностные качества: «инициативность, самообладание, честность, терпимость, доброжелательность, такт, умение действовать согласованно с другими, подчинение дисциплине, умение поступаться личными интересами» [9, с. 240].

В работах философ и педагогов российского зарубежья, а также в обсуждениях на всеэмигрантских педагогических съездах постоянно прослеживается мысль, что здесь, на чужбине, в то время, когда значительно упало воспитательное значение семьи, основную ответственность за нравственное воспитание несет на себе школьный учитель, поэтому к нему выдвигаются особые требования. Он должен быть непрерываемым нравственным авторитетом и примером для воспитанников, обладающим, кроме того, повышенным педагогическим тактом, уважением и бережным отношением к личности ребенка. При этом общественно-педагогическое движение российского зарубежья рассматривало и решало проблемы подготовки и переподготовки воспитателей и учителей для русских школ, повышения социального статуса педагогов, улучшения правового и материального положения учителей русских учебных заведений в разных странах, оказания им психологической и методической поддержки. С. Карцевский писал, что нужно «возвысить педагога в чужих и его собственных глазах, сделать его достойным той высокой миссии и ответственности, которой он облечен» [9].

Анализ теории и практики образования и воспитания русских детей и подростков в эмиграции показывает, что практическими средствами нравственного воспитания в Российском Зарубежье являлись:

- создание воспитательной среды, центром которой должна стать русская школа;

- целенаправленная работа с семьями русских детей. Например, велась просветительская работа о том, что родители должны внимательно и вместе с тем уважительно относиться к выбору совместных занятий с детьми;

- организация внешкольной воспитательной работы через создание системы детских и юношеских организаций, опирающихся как на опыт дореволюционной России, так и на опыт Европы («Русские Соколы», «Организация скаутов», «Русские Витязи» и т.д.), где ребенок получает целостное развитие – как физическое, так и нравственное;

- повышение роли православия в воспитании;

– использование лучших образцов русской художественной культуры и искусства в процессе нравственного воспитания детей и подростков.

К началу 1930-х годов количество детей и подростков, обучающихся в русских учебных заведениях в Европе, постепенно сокращается в силу различных причин материального и социокультурного характера. Так, в 1930 году, по данным В. Руднева, начальные и средние школы посещают 6853 человека (в том числе 3828 человек в учреждениях интернатного типа), русские дошкольные учреждения посещают 820 детей [12, с. 7].

Таким образом, в российском зарубежье в первой половине XX века развивается теория нравственного воспитания детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также разрабатываются практические пути и средства нравственного воспитания, позволившие вырастить целое поколение русских детей в сложных инокультурных условиях на традиционных ценностях русской педагогики и культуры и воспитать в них действительную любовь к далекой родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бюллетень Педагогического бюро по делам низшей и средней школы за границей [Текст]. – 1923. – № 1. – 48 с.
2. Бюллетень Педагогического бюро по делам низшей и средней школы за границей [Текст]. – 1925. – № 9. – 93 с.
3. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию [Текст] / отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : «Школа – Пресс», 1995. – 448 с.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р-6792. – Оп. 2. – Д. 941. – Л. 116.
5. Зарубежная русская школа, 1920-1924 [Текст] / Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей. – Париж : Rapid-Impr., 1924. – 278 с.
6. Зеньковский В.В. Детская душа в наши дни [Текст] / В.В. Зеньковский // Дети эмиграции: воспоминания : сб. статей / под ред. проф. В.В. Зеньковского. – М., 2001. С. 136–161.
7. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии [Текст] / В.В. Зеньковский. – М. : изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. – 252 с.
8. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [Текст] / И.А. Ильин. – М. : Дарь, 2017. – 480 с.
9. Карцевский, С. Национализм в школе [Текст] / С. Карцевский // Русская школа за рубежом. – Прага, 1926. – № 21–22. – С. 239–261.
10. Павлов, А. Положение русских школ в Югославии [Текст] / А. Павлов // Русская школа за рубежом. – Прага. 1923. – № 1. – С. 88–93.
11. Руднев, В. Несколько цифр [Текст] / В. Руднев // Дети эмиграции: воспоминания : сб. статей / под ред. проф. В.В. Зеньковского. – М., 2001. – С. 232–237.
12. Руднев, В.В. Судьбы эмигрантской школы [Текст] / В.В. Руднев. – Прага : изд. Пед. Бюро, 1930. – 21 с.
13. Франк, С.Л. Духовные основы общества [Текст] / С.Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 511 с.